

Сцена встречи мужика с бариним в нашем тексте сильно отличается от ончуковского.

В тексте Ончукова после слов мужика, предлагающего барину оброк («Вот вам утка, вот вам курка» и т. д.), говорится: «Это барину прилюбилось, дал он лошадь, впрег и в сани, дал долгую кнутину; день я ехал...».

В тексте мордвиновского сборника барин ведет себя иначе: «Оброк от з меня обрал, а мне доброму молотцу бок надрал и притом сказал: „Поежай мужик домой да работай, да впредь оброк припасай“». Ни о каком подарке лошади нет и речи.

Таким образом в тексте Ончукова образ мужика намного обеднен, антикрепостническая сущность произведения несколько сглажена по сравнению с публикуемым текстом, в котором мужик изображен настолько забитым и лишенным всяких человеческих прав, что не знает, как сообщить барину о привезенном ему богатом оброке, и несколько недель стоит в испуге перед барскими воротами, не решаясь войти. Интересны и образы барских лакеев, из которых один требует взятку с мужика, чтобы сообщить о нем барину, а другой избивает беднягу. Рассказ «О трех сватах» заканчивается сценой в суде, где мужика снова обобрали, но правды он так и не нашел. «Полно с судьями знатце, лутче от них удалятся, когда много с приказной избой поводишься, то и наг и бос находишься», — таков вывод мужика.

Связь рассказа «О трех сватах» с народной драмой «Ездок и Коневал», диалогический характер этого произведения, раешный стих и обилие ударов, сыплющихся на голову героя — все это заставляет нас предполагать, что в данном случае перед нами произведение, которое представлялось, игралось, т. е. было связано с народным театром.

Два последних публикуемых произведения: «Письмо олонецкаго бывшаго с приписью подъячего Клина Нефедьева, писанное с того света, к сыну ево Артамону» и «Эпиграмма» — были написаны на местные темы. Первое направлено против какого-то местного взяточника и ростовщика и его сына, второе — против вернувшихся из дальних странствий «поросят», под которыми, возможно, подразумеваются какие-то дворяне, путешествовавшие за границей, но не набравшиеся там никаких знаний. Приурочить имена и места к конкретным лицам и географическим названиям пока не удалось.

Раешный стих «Письма» и «Эпиграммы» дает возможность предполагать и в данном случае связь с традицией раешников, выступавших на местную злобу дня.

Все четыре произведения отличаются от остальных текстов сборника почерком и составляют отдельную тетрадь. Не является ли эта тетрадь перепиской репертуара какой-то группы скоморохов, подвизавшихся в районе Ладожского озера?

ТЕКСТЫ

I

Сказание о птицах

От чево ди зима становилась, —
 Становиласи зима от морозов,
 Потомуже наставала весна красна,
 По весны пошло лето тспло,